

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.16>

Сергеев Виктор Константинович

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Ф. НИЦШЕ

В статье предпринята попытка представить взгляды немецкого философа в виде некоторого этического протеста против современного ему общества. По мысли автора, он является пафосом гуманистического проекта Ф. Ницше. Охарактеризованы три основания этого проекта: апофатическое, метафизическое и катафическое. Названы задачи, описана методология гуманистического проекта. Указаны сильные и слабые стороны гуманистического аспекта философии Ф. Ницше. Защищается положение о вкладе мыслителя в оформление гуманизма как духовного течения философской мысли. Делается вывод о значении творчества Ф. Ницше для дальнейших гуманистических исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 85-91. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. 575 с.
10. Казенин К. И. Адаптация сельских мигрантов в городах интенсивной урбанизации [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2749069 (дата обращения: 20.09.2018).
11. Капица С. И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 204-209.
12. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
14. Осянин А. Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2006. № 1. С. 335-341.
15. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 2. С. 94-122.
16. Спенсер Г. Основные начала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.printfriendly.com/p/g/7dznsU> (дата обращения: 16.05.2018).
17. Субботина И. А. Демография. Язык. Социальные настроения. Этносоциальные проблемы (по материалам этносоциологического исследования в Хакасии): информационно-аналитический бюллетень № 3. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2003. 24 с.
18. Томаска А. Г. Демографические факторы социальной адаптации учащихся – сельских мигрантов коренных малочисленных народов Севера (на примере Республики Саха – Якутия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 141-146.
19. Хольшина М. А., Брюханцева О. А. Анализ адаптации горожан и сельских жителей коренной национальности Республики Тува // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 855-857.
20. Шабанова М. А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 81-88.

THEORETICAL BASES OF STUDYING RURAL MIGRANTS' SOCIAL ADAPTATION

Lushnikova Olga Leonidovna, Ph. D. in Sociology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan
oltolt@mail.ru

The article is devoted to the theoretical understanding of the problem of rural migrants' social adaptation, which is particularly relevant in the context of the urbanization crisis. To achieve the research objective the author conducts the meaningful analysis of the social adaptation concept. The paper argues that adaptation occurs through the assimilation of the norms, roles and practices of interaction with the host community, there are at least three ways of social adaptation. The author concludes that the further study should focus on analyzing the role of "rural" practices in the urban environment and consider the problem of the transformation of rural migrants' original identity.

Key words and phrases: social adaptation; rural migrants; host community; change; interaction; social norms; roles.

УДК 141.7:165.74

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.16>

В статье предпринята попытка представить взгляды немецкого философа в виде некоторого этического протеста против современного ему общества. По мысли автора, он является пафосом гуманистического проекта Ф. Ницше. Охарактеризованы три основания этого проекта: апофатическое, метафизическое и катафическое. Названы задачи, описана методология гуманистического проекта. Указаны сильные и слабые стороны гуманистического аспекта философии Ф. Ницше. Защищается положение о вкладе мыслителя в оформление гуманизма как духовного течения философской мысли. Делается вывод о значении творчества Ф. Ницше для дальнейших гуманистических исследований.

Ключевые слова и фразы: человек; мораль; философское наследие Ф. Ницше; этический протест; общество; ценности; гуманистический проект.

Сергеев Виктор Константинович

Национальный исследовательский Томский государственный университет
vksergeev@tpu.ru

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Ф. НИЦШЕ

Творчество Ф. Ницше интересовало и интересует до сих пор многих исследователей. Рамки нашей статьи не позволяют нам описать историографию названной темы даже в общих чертах. Тем не менее в качестве некоторого историографического введения к настоящей публикации мы сошлёмся на монографию томского философа В. Н. Сырова «Расцвет и закат европейской философии истории (от Бэкона к Шпенглеру)» [11]. В ней он, кроме всего прочего, наметил важное исследовательское направление – изучение некоторых интерпретаций ницшеанства немецким мыслителем М. Хайдеггером. Одновременно с В. Н. Сыровым это направление начал разрабатывать американский исследователь Г. Б. Смит (G. B. Smith). Он сделал это в своей книге «Ницше,

Хайдеггер и переход к современности» (“Nietzsche, Heidegger and the transition to postmodernity”) [19]. Вслед за отмеченными авторами на это же указал петербургский философ Б. В. Марков. В статье «Ф. Ницше и гуманизм» [4] он произвёл интересный анализ взглядов двух немецких философов XIX в. и XX в. Вместе с тем, с нашей точки зрения, философская общественность уделяла недостаточно внимания гуманистическим сторонам творческого наследия Ф. Ницше. Данной статьёй автор стремится восполнить этот пробел, хотя её актуальность объясняется не только этим.

В философской литературе бытует точка зрения, согласно которой творчество Ф. Ницше не может претендовать на какую-либо гуманность. Более того, оно имеет теоретическую связь с антигуманными теориями, в частности с фашистской идеологией, представляя собой определённый культурный фетишизм. В плане примера приведём статьи С. Н. Чухлеба «Ницше и XIX век» [15] и «Ницше и XX век» [16].

Раскрытие гуманистических мотивов творчества немецкого мыслителя вносит философскую новизну в оценки ницшеанства. Кроме того, такое расширенное изучение наследия философа имеет свою значимость на фоне современных споров вокруг гендерных противоречий, дебатов о трансгуманизме, дискуссий о будущем человечества.

Цель настоящей статьи её автору видится в том, чтобы выявить вклад Ф. Ницше в оформление гуманизма как духовного течения философской мысли. Этой цели подчинены задачи определения гуманистического проекта, заложенного германским философом в своём творчестве.

Рассуждения о названном в заглавии статьи проекте и философски, и хронологически резонно начинать с учения о Мировой Воле А. Шопенгауэра. Оно было охарактеризовано нами в статье «Гуманистические аспекты философии А. Шопенгауэра» [9]. Объясним этот зачин ещё и тем, что Ф. Ницше считал себя – особенно в ранний период творчества – учеником философа из Франкфурта. Разумеется, мы не оспариваем тот факт, что Ф. Ницше – оригинальный философ; ведь, несмотря на признание, назвать его учеником А. Шопенгауэра можно с большой натяжкой. Однако нельзя не отметить и то влияние, которое на него оказал великий пессимист.

Как для шопенгауэровской, так и для ницшевской философии характерно общее мрачное мироощущение. И у А. Шопенгауэра, и у Ф. Ницше одно из центральных понятий это – «жизнь». Оба соотечественника оперируют понятием «воля». Их сближает даже нечто большее – неприятие окружающей действительности. Ф. Ницше, подобно А. Шопенгауэру, был убеждённым сторонником социального номинализма.

Невзирая на эти параллели, с высоты сегодняшнего дня более взвешенным представляется мнение об А. Шопенгауэре скорее не как об учителе Ф. Ницше, но как о его философском предшественнике. А в контексте соображений относительно того, кто повлиял на философские взгляды Ф. Ницше, не забудем упомянуть других великих представителей разных эпох, бывших для него в некоем роде авторитетами. В этом ряду стоят имена Гомера, Платона, Ларошфуко, Вольтера, Байрона, Гёте, Вагнера и мн. др. По нашему мнению, своей гуманитарной эрудицией Ф. Ницше немногим отличается от А. Шопенгауэра; разве что в сторону меньшего «погружения» в античную как западную, так и восточную философии. В этом смысле можно позавидовать фундаментальности гуманитарного образования, предоставляемого немецкими университетами XIX в.

Читать Ф. Ницше легко и нелегко постигать. Легко читать, если относиться к ницшевским текстам словно к популярной литературе, словно к публицистике. Как бы то ни было, и такое, легковесное отношение делает им честь: сохранять актуальность после почти полуторавекового написания – это дорогого стоит! Этому немало способствовали литературные способности и филологическое образование Ф. Ницше-писателя. Достаточно вспомнить стихотворное обрамление его работ, а также ницшевское тяготение к афористической ёмкости текста. На публицистичность книг Ф. Ницше «сработало» его стремление эпатировать читательскую массу; нередко с провокационным уклоном. Вот несколько примеров (из «Человеческого, слишком человеческого»), иллюстрирующих предложенное утверждение: «Благожелательная симуляция» – фрагмент № 293, «Копии» – фрагмент № 294, «Мир навыворот» – фрагмент № 484, «Друг» – фрагмент № 499, «Утешения» – фрагмент № 510 и мн. др.

В то же время постигать мыслительные конструкции Ф. Ницше нелегко, и тому есть несколько причин. *Во-первых*, потому что в его произведениях самый стиль изложения не представляет собою цепь логически выверенных философских построений. Его мысль постоянно движется от главных основоположений к синонимичным эпифеноменам и обратно. *Во-вторых*, в своих книгах автор время от времени предстаёт в двух ипостасях: Ф. Ницше-психолог и Ф. Ницше-философ. Несомненно, что Ф. Ницше-философ побеждает; при всём том, во многих фрагментах бывает затруднительно отделить ницшевскую философию от ницшевской же психологии. *В-третьих*, мыслительным порядкам немецкого философа присуща некоторая противоречивость. Внимательный читатель найдёт немало мест в работах Ф. Ницше, когда он, утверждая одно, несколько ниже утверждает обратное. Может создаться впечатление, что автор забыл то, о чём писал выше. *В-четвертых*, любовь Ф. Ницше к красивой фразе, привлекательной форме сослужила недобрую службу содержанию его сочинений. В них не составит труда найти достаточное количество изречений, отличающихся двусмысленностью, доходящей до парадоксальности.

Перечисленные трудности философского прочтения произведений Ф. Ницше обусловили проблему понимания его отдельных мыслей в частности и его учения в целом. Проблема со всей отчётливостью обозначилась ещё при жизни философа. В Пятой книге «Мы бесстрашные» «Весёлой науки» (la gaia scienza) во фрагменте № 381, озаглавленном «К вопросу о понятности» автор пояснил свою непонятность для многих читателей «железным доводом»: люди, конгениальные Ф. Ницше, поймут, другим текст не предназначается; что называется “sapienti sat” («умному достаточно» (лат.)).

Принимая во внимание сказанное, мы отнюдь не отказываемся от установки, которой мотивировано наше обращение к философскому наследию Ф. Ницше. Суть данной установки в следующем: философия немецкого интеллектуала привнесла новое содержание в неклассический взгляд на гуманизм.

Итак, одним из центральных понятий философии Ф. Ницше явилось понятие «жизни». Жизнь есть то, что происходило, происходит и будет происходить с человеком – только это и имеет для него значение. Естественно, есть жизнь и не-человеческая – биологическая в целом; есть жизнь неорганическая, и она даже в чём-то превосходит биологическую: она первозданна и не испорчена человеком с его ложными стремлениями к ложным ценностям.

Историки философии выделяют несколько периодов в творчестве немецкого философа [1; 2]. По нашему разумению, есть идеи, которые сквозными «нитями» проходят через его осознанные раздумья о жизни, о человеке, об обществе. В одной из ранних работ «Рождение трагедии из духа музыки» он выдвигает положение о двух первоначалах мира: аполлоническом и дионисийском. Мы вынуждены отвлечься от соотнесения классической древнегреческой мифологии с вариантом её интерпретации, который был предложен Ф. Ницше. Соответствующий анализ предпринят Е. А. Цукановым и И. В. Цукановой в статье «Дионис или Аполлон: проблема примогенетур греческих богов в творчестве Ницше и её исторические последствия» [14]. Отметим лишь, что Аполлон собой олицетворяет неподвижное, статичное начало вплоть до сонливости и потому – иллюзорное качество жизни. Дионис собой олицетворяет подвижное, динамичное начало вплоть до опьянения и потому – реальное качество жизни. Дионис открывает что-то новое в жизни, Аполлон закрепляет это в жизни. Симпатии автора явно на стороне Диониса, и, соответственно, дионисийская идея постоянного движения, постоянного становления жизни надолго овладевает умом Ф. Ницше, будет одним из лейтмотивов его творчества.

Что же движет движением жизни? Поясним, что тавтология в данном случае используется нами для удвоения смысла рассматриваемых идей. Ф. Ницше всегда неоднозначен. Если он пишет, что основным двигательным мотивом жизни была, есть и будет Воля к власти, то речь идёт о различных жизненных мирах: человек, общество, дикая природа. По Ф. Ницше, всем в мире заправляет Воля к власти. Рассуждая о человеке и обществе, немецкий философ приходит к мысли о том, что Воля к власти может иметь двойное направление: вверх и вниз, к высоким и к низким жизненным целям.

Нижняя степень распада многократно описана в работах Ф. Ницше. Приведём нижеследующий фрагмент № 247 «Круговорот человечества» из «Человеческого, слишком человеческого». «Как с падением римской культуры... наступило всеобщее обезображение человека... так с каким-либо позднейшим упадком всей земной культуры может наступить ещё большее обезображение и, наконец, озверение человека, вплоть до уровня обезьяны. Именно потому, мы можем представить себе эту перспективу, мы, быть может, в состоянии предупредить такой конец истории» [8, с. 371]. Следовательно, в общество, в его гуманизм автор не верит: если оставить всё как есть – наступит описанный предел падения.

Общество несёт человеку одни горести. В пользу этого тезиса автор приводит множество аргументов. Известны, например, из «Человеческого, слишком человеческого» его резко отрицательные высказывания о войне во фрагментах: № 442 «Всенародные армии» – гибнут лучшие из людей, № 444 «Война» – она «делает победителя глупым, а побеждённого – злобным» [Там же, с. 433], № 481 «Большая политика и её потери» – она отвлекает в армии людей от стоящих занятий, вплоть до парадоксального № 477 «Война необходима» – это общество не может существовать без войны. Отсюда следовало – большая война неизбежна; это было предвосхищением будущих мировых войн, а XX в. подтвердит философское предвидение Ф. Ницше. Не менее страстно он выступал против различных переворотов и революций – № 463 «Безумие в учении о перевороте», выражал негативное отношение к смертной казни – № 70 «Смертная казнь» (ведь общество не желает брать на себя часть вины за совершённое преступление). Известны также его рассуждения в защиту евреев – № 475 «Европейский человек и уничтожение наций» и общее неприятие национализма и расизма (фрагмент № 377 «Мы, безродные» из «Весёлой науки»).

Ф. Ницше – обличитель пороков. Их причину он увидел в том, что общество чем дальше, тем больше становится враждебным человеку. На этом фоне становится понятным, что ждать прогресса от *такого* общества бессмысленно. Тогда перед немецким мыслителем встаёт поистине кантовский вопрос: на что можно надеяться? Вопрос для Ф. Ницше был отнюдь неспроста; всем своим творчеством, всей своей борьбой с болезнью, всей своей жизнью он пытался на него ответить. В ходе поиска ответов – всё-таки Ф. Ницше всегда многозначен – вопрос был несколько видоизменен: на кого можно надеяться?

Ответование немецкого мыслителя, образно выражаясь, покоится на «трёх китах», на трёх основаниях. *Первое основание* – апофатическое: на общество надеяться нельзя. Нельзя уже потому, что сделать это, значит, пустить всё на самотёк. Как было показано выше, ни к чему хорошему это не приведёт – будет только хуже. Нельзя и потому, что общество навязывает человеку неправильные ценности, потому что оно стимулирует ложное стремление к ним всё новых поколений людей. *Второе основание* – метафизическое: всепроникающая Воля к власти может быть направлена к высоким берегам бытия. Главное тут даже не то, чтобы люди поступали сообразно Воле. Неосознанно они уже делают это, примерами чего избобилуют труды Ф. Ницше. Главное – чтобы люди осознали это (конечно, посредством чтения ницшевских книг). *Третье основание* – катарфическое: надеяться можно на человека. Остановимся на третьем основании более подробно, т.к. в данном случае мы вплотную подходим к вопросу о гуманистическом аспекте философии жизни Ф. Ницше.

В своих творениях теоретик последовательно (пусть и в характерном для себя разбросанном по разным произведениям виде) ставит вопросы к каждому слову третьего основания и последовательно отвечает

на них. Что значит «надеяться»? «Надеяться» – потому что Воля к власти иррациональна по своей сути, её невозможно рационально объяснить. Чем быстрее человек поймёт, что он есть одна из форм её выражения, тем лучше. В противном случае процесс вечного становления, вечного обновления мира всё равно заставит рано или поздно его с ней считаться. Вот почему можно лишь «надеяться» на просветление того либо другого индивидуума; доказать или как-то обосновать это нельзя.

Что значит «можно»? Именно «можно», а не «нужно», не «надо» – потому что Ф. Ницше имеет в виду вероятность процесса. Несмотря на то, что Воля к власти олицетворяет некое должествование, многое зависит от человека. Отдадим должное философской пронизательности мыслителя: нельзя поручиться с полной уверенностью за то, что индивидуум поступит, так или иначе, в конкретной ситуации. Отсюда вытекает идея возможности выхода из ситуации «конца истории», в которую попал мир.

Что значит на «человека»? Из всех вопросов к третьему основанию последний вопрос заслужил самое пристальное внимание автора «Заратустры». На современников «философ неприятных истин» (так Ф. Ницше охарактеризовал себя в одной из работ) смотрит довольно критично. Рамки настоящей статьи не позволяют перечислить все те нелестные характеристики, которые он им даёт. В своих философско-психологических конфигурациях Ф. Ницше отталкивался от жизненных наблюдений. Рассуждая концептуально, мыслитель приходил к этическим размышлениям; его общефилософский путь – от злободневности через метафизику к этике и обратно. Он надеется в основном не на «повседневного человека», в массе своей составляющего «толпу тупых людей». Наряду с текстами это подтверждают подзаголовки некоторых его сочинений, как то: «Прелюдия к философии будущего», «Книга для всех и ни для кого» и др.

Закономерен вопрос: к кому же тогда обращается философ? Красноречивым ответом на поставленный вопрос является ещё один подзаголовок: «Книга для свободных умов». Он обращается к «свободным умам», к «избранному человеку» – к человеку, охарактеризованному в изречении № 258 из «Злой мудрости»: «Человек никогда не имеет, ибо человек никогда не *есть*. Человек всегда приобретает или теряет» [7, с. 761] (курсив – Ф. Ницше). *Такого* человека волнует, прежде всего, личная биография (изречение № 513 «Жизнь как жизненная выучка» из «Человеческого, слишком человеческого»). Это – человек, стремящийся что-то изменить, человек действующий (изречение № 245 из «Злой мудрости»). Следовательно, если на кого и «можно надеяться», то на этих немногих из людей. Они есть везде, не только в Европе. Они возглавят борьбу за нового человека, ибо в отличие от жалкого существования «жить – это значит: постоянно отбрасывать от себя то, что хочет умереть; жить – это значит: быть жестоким и беспощадным ко всему, что становится слабым и старым в нас и не только в нас» (фрагмент № 26 «Что значит жизнь?» Первой книги из «Весёлой науки») [6, с. 535].

Одно из первых приближений к характеристике сильной личности можно обнаружить в тексте «Человеческого, слишком человеческого» (фрагменты № 858 «Статуя человечества» и № 46 «Великий человек толпы»). Из среды таких людей, сильных личностей выдвинется или, может быть, придёт им на смену истинный пророк, подобный Заратустре. Ф. Ницше имел в виду совсем не себя либо какого-нибудь конкретного человека своего времени. Он счёл своим долгом предупредить землян о приходе такого пророка, своими творениями подготовить их к этому.

Читая произведения Ф. Ницше, трудно избавиться от проведения параллелей его учения с канонической религиозной литературой – особенно с христианской литературой. Подтверждением этому служит не столько обращение мыслителя к пророчеству как к социальному явлению, сколько его апелляция к «повседневному человеку». Возможно возражение: нет ли противоречия между последним тезисом и отношением Ф. Ницше к *такому* человеку? На наш взгляд, противоречия нет. Что это значит?

С одной стороны – и об этом говорилось выше, – философ с большой долей скепсиса относится к «повседневному человеку» или, как он его ещё называет, к «среднему человеку». Вдобавок к этому следует вспомнить его критическое отношение к девушкам и женщинам (фрагменты № 409 «Девушки в качестве гимназистов», № 416 «К вопросу об эмансипации женщин», № 419 «Противоречия в головах женщин»), его подозрительное отношение к женатым мужчинам (фрагмент № 436 “*Ceterum senso*” («но я думаю» (лат.))¹ и т.п.

Признаём, что подобные откровения вполне могли «спровоцировать» исследователей на поиск связей учения Ф. Ницше с вышеупомянутыми теориями, не имеющими ничего общего с гуманизмом. В этом отношении интеллектуальная жизнь немецкого мыслителя являет нам некоторый негативный образчик недостаточной ответственности философа за свои идеи, ставшие достоянием публичности. Каждый публичный человек – а в случае с философом об этом, видимо, необходимо сказать особо – обязан осознавать следующее. Философа порождает то общество, в котором он творит, следовательно, ему необходимо учитывать «как слово его отзовется»; ведь никакой железобетонной стены между философами и реальной жизнью не существует.

С другой стороны, мыслитель далёк от огульной критики относительно «среднего человека», т.е. большинства людей. Он верит, что человечество может стать лучше, если каждый «человек толпы» будет духовно работать над собой. В каждом человеке есть тёмное и светлое, тварь и творец (фрагмент № 225 из «По ту сторону добра и зла»). Ф. Ницше обращает внимание на светлую сторону человеческой души, на творца: «...лучшие открытия о культуре человек делает в себе самом» (фрагмент № 276 «Микрокосм и макрокосм культуры» из «Человеческого, слишком человеческого») [8, с. 387].

До сих пор общество «трудилося» над тёмной стороной духовной жизни человека, постепенно превращая его в «гордую обезьяну». Но как это стало возможным? Человек – кто-то же инициировал это! – придумал

¹ Все фрагменты из «Человеческого, слишком человеческого».

в утешение для себя ложные религии (особенно христианство); человек создал для себя ложные ценности и руководствуется ими. Он сделал их общественными, т.е. обязательными и для себя, и для других людей. В итоге люди обрели человеческие, даже «слишком человеческие» качества и нормы жизни. В этом содержатся истоки гуманистических идей Ф. Ницше: человека – каждого обычного человека – нужно избавить от ложных ценностей и от мотивировки следования им. Сильная личность, обладающая «свободным умом», уже сделала это. На закате своей сознательной жизни в «*Esse Homo. Как становятся сами собой*» автор пояснял, что свободный ум надо понимать как ум, освободившийся от моральных предрассудков, навязанных ему обществом.

В философии жизни Ф. Ницше правомочно, как мы считаем, усматривать гуманистические темы. Если посмотреть на ницшеанство под этим углом зрения, то можно выделить *две задачи*, которые его автор перед собой поставил. Задачи суть следующие: *морально переориентировать человека и духовно освободить его*. Для решения *первой задачи* Ф. Ницше задумывает своего рода философскую операцию по обоснованию несостоятельности и лживости моральных норм. Он много пишет об относительности морали, о невозможности морали для всех и всеобщей справедливости. Он даже ставит вопрос о возможности морали как регулятора человеческого поведения (фрагмент № 57 «Мораль как саморазделение человека» из «Человеческого, слишком человеческого»). Этот вопрос Ф. Ницше детально прорабатывает в книге «Утренняя заря»; характерен её подзаголовок, который не нуждается в объяснении – «Мысли о морали как предрассудке». Впрочем, философ не отказывается от мысли о необходимости морали.

Для решения *второй задачи* Ф. Ницше заявляет определённый этический протест против всего, что не даёт человеку отбросить всё пошрое и злое в себе, вернуться к себе истинному. Он отвергает моральные устои, он отвергает религию, т.к. она поддерживает эти устои. «Бог умер!» – знаменитый ницшевский лозунг впервые появляется в «Весёлой науке», затем обосновывается «В так говорил Заратустра». В итоге будет написана специальная работа. В переводе В. А. Флеровой предложено следующее её название: «Антихрист. Проклятие христианству». Мы согласны с А. А. Яковлевым, что название работы в переводе А. В. Михайлова вернее отражает не букву (как в первом случае), но её дух: «Антихристианин. Опыт критики христианства. Проклятие христианству» [10, с. 347].

Идея этического протеста, «похода против морали» в качестве предпосылки присутствует во многих произведениях. Закономерен предварительный вывод, к которому приходит мыслитель: в рамках настоящей системы нравственных координат найти новую мораль невозможно. Её нужно искать вне этих рамок, «по ту сторону добра и зла». Одна из первых попыток обоснования данного вывода содержится в «Весёлой науке» (фрагмент № 380).

Поиски новой морали приводят Ф. Ницше к мысли о ревизии, о пересмотре всего, не только религиозного, ценностного потенциала современности. По собственным воспоминаниям («*Esse Homo*»), впервые она посетила его в процессе написания «Утренней зари». Изъясняясь современным языком, «философ неприятных истин» переходит от этического протеста против ложной морали к этической перезагрузке, т.е. к поиску новой морали. Постепенно у него формируется план фундаментального труда под рабочим названием «Переоценка всех ценностей». Первой и единственной законченной частью задуманной эпопеи оказался «Антихристианин».

После «переоценки всех ценностей» человеку предстоит понять самого себя, понять, на что он способен. В перспективе такой человек сможет стать человеком сверх себя – сверхчеловеком (*homo summus*), т.е. он сможет духовно подняться над собой. Иного пути нет; иначе человеческий род ждёт деградиация и исчезновение.

Задачи гуманистического проекта Ф. Ницше преследовали вполне конкретную цель: превратить человечество моральное в человечество мудрое. Такое человечество будет состоять из других людей: может быть, не из современников Ф. Ницше и, может быть, не из ещё не родившихся при его жизни. В любом случае оно будет состоять из «высших людей», из «сверхчеловеков».

Идея о сверхчеловеке в том или ином виде предлагалась немецким философом в нескольких трудах. Центральным звеном гуманистического проекта данная идея становится в книге «Так говорил Заратустра». Автор придавал ей особое значение. Этому есть несколько причин.

Во-первых, учение о высшем человеке лежит в русле ницшевской парадигмы вечного дионисийского становления человеческого духа, возвращения к истинным истокам сущего. Это прекрасно иллюстрирует притча о трёх превращениях (верблюд, лев, ребёнок).

Во-вторых, учение о суперчеловеке по-новому ставит проблему собственно человека. Человек не есть венец творения... Напомним ещё раз: «...он никогда не *есть*» [7, с. 761] (курсив – Ф. Ницше). Тогда что такое человек? Ответ Ф. Ницше на проблему, поставленную И. Кантом, двояк.

С одной стороны, он – связующее звено между животным, низким в человеческой природе и высшим, высоким, сверхчеловеческим в нём. *С другой стороны*, он конец человеческой истории, её гибель в том виде, в каком мы её знаем. Этот человеческий род должен исчезнуть либо путём окончательного оскотинивания, либо – и это предпочтительнее – путём превращения в высших людей. Либо – либо, т.к. внизу – пропасть, а человек – канат над пропастью. Заданное учение предлагает смысложизненную перспективу большинству человечества. В этом отношении мы рискуем перефразировать подзаголовок «Заратустры»: «книга для всех и каждого».

В-третьих, указан путь достижения искомой цели – достижение состояния сверхчеловека. Человеку не нужно принимать этот мир, ему нужно его отринуть. Это сделать очень непросто. Для этого человек должен превзойти самого себя, отказаться от всего тёмного и ненужного в себе – от общечеловеческих норм морали, от религии, которая учит его состраданию и готовит к какому-то иному миру, иной жизни. Но для освобождённых умов – Бог умер! Нет никакого мира, нет никакой жизни кроме этого мира и этой жизни!

В-четвёртых, представлена перспектива морального будущего. Для высших людей, для суперлюдей нет и не может быть никакой общечеловеческой морали. Каждый суперчеловек будет устанавливать для себя собственную мораль. Отказавшись от отжившей, неправильной мифологии, высшие люди, вероятно, создадут новую, правильную мифологию, но это будет *их* мифология. Едва ли между ними будет какое-либо равенство. Воля к власти как многообразие *их* воли этого не потерпит. Это будут отношения субординации и это будет честно, т.к. люди вообще через каждого человека в отдельности будут к этому стремиться. Иррациональная Воля к власти, сочетающая в себе плюрализм воли индивидуумов, подвигнет их рационально желать и двигаться к «сверхчеловеческому будущему». Добавим, что этим гуманистический задел философского наследия Ф. Ницше не исчерпывается.

В гуманистическом аспекте ницшевского учения мы видим методологическое решение его автора. Оно касается методологической оппозиции «цель – средство». Немецкий мыслитель снимает самую оппозицию цели и средства. Дело в том, что человек Ф. Ницше – если этот индивидуум способен стремиться к чему-то лучшему, высшему, светлому, творческому – это человек-для-себя. Он ищет лучшее в себе – творца и отвергает худшее в себе – тварь, и через это как бы «строит» себя человеком «свободного ума»; выходит за собственные – даже лучшие! – пределы и становится – пусть и в своих потомках – лучшим человеком, духовно развитым суперменом. В отличие от шопенгауэрианства ницшеанство (если его рассматривать под гуманистическим углом зрения) идёт своим неклассическим путем (подчёркнуто автором статьи. – В. С.). В ницшеанстве человек для самого себя есть и цель, и средство одновременно. Именно в этом смысле он – человек-для-себя.

Завершая обращение к обширному ницшевскому наследию, выскажем несколько собственных соображений. Для нас неоспоримо, что мысли Ф. Ницше двигались в русле гуманистического дискурса. Гуманизм Ф. Ницше антропоцентричен: однозначная ставка в нём сделана на человека, на его духовное развитие.

В своей критике современных ему общества и человека немецкий философ во многом актуален и сегодня. Это подтверждают многие его сбывшиеся предвидения. Однако вполне можно допустить, что наша современность *не прочла* всего Ф. Ницше. Предполагаем, что и в этом случае мыслитель оказался прав, когда в «Злой мудрости» (изречение № 40) писал: «...заблестать через триста лет – моя жажда славы» [Там же, с. 727].

Ницшеанство неклассически гуманистично. С философско-этических позиций Ф. Ницше словно говорит человеку: «Ты – плох, ты ведёшь часто себя так, что близок к вырождению; но ты можешь стать лучше!». Бесспорно: идея о нравственном совершенствовании человека, идея о нравственном превозможении человека себя, идея выхода человека за свои собственные духовные пределы – все эти идеи имели большое значение для неклассического осмысления гуманизма. Эти идеи, имеющие гуманистическое содержание, преследовали двоякую цель. Сначала человеку необходимо изжить то, что он накопил в себе веками общественной истории. Всё это он считал своим, и вот от этого «слишком человеческого» ему нужно избавиться. Это будет трудная духовная работа над собой. Но иначе нельзя: в результате именно такой работы человек выпестует из себя сверхчеловека – человека сверх себя, т.е. он сможет духовно подняться над собой, духовно себя развить в более нравственно совершенного человека.

Вместе с тем бесспорно и другое: Ф. Ницше, ставя благородную цель улучшения человека, явно недооценивал при её достижении роль общества. При этом Ф. Ницше не нивелирует значение общества в принципе. Он выступает против *этого* общества с его представлениями о добре и зле, с его представлениями о всеобщей справедливости и т.п. Он выступает за *другое* общество – общество, руководствующееся другими ценностями, другими моральными представлениями, основы которых лежат «по ту сторону добра и зла».

Новое общество построят новые люди. Каким будет новый человек в новом обществе? На этот вопрос взыскательный философ не успел ответить. Он лишь указал, *каким* будет человек, который будет строить *такое* общество. *Такой* человек должен будет, образно выражаясь, «вариться в собственном соку» и в итоге станет лучше. Мы полагаем, что без развития существующего общества, без гуманизации существующей морали многократно высказанные идеи о нравственном самосовершенствовании теряют свою привлекательность.

К сказанному следует присовокупить ещё одно наше соображение. Ф. Ницше слишком строг к человеку. Человек отнюдь не всегда готов отказаться от своего прошлого и на этой основе, вернее, без всякой основы создавать что-то новое, создавать нового себя. Складывается впечатление, что немецкий мыслитель по отношению к человеку довольно революционен. Можно спорить о взаимопроникновении творческих поисков Ф. Ницше и классиков марксизма. Но обратим внимание на то, что некоторые мысли философа корреспондируют с идеями революционеров. Припоминаются, к примеру, слова из пролетарского гимна «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим; кто был ничем, тот станет всем», лозунг «сбросим классическую культуру с корабля современности» и т.п. Как известно, события, последовавшие за подобными призывами, не приблизили человечество к гуманистическому осмыслению действительности. Напрашивается вывод, в котором мы усматриваем развитие идей А. Шопенгауэра: автор «По ту сторону добра и зла» предъявил человеку слишком высокий порог для вхождения в эру суперменов. С большой долей вероятности мы осмелимся утверждать, что спустя многие десятки лет после того, как немецкие мыслители покинули наш мир, человечество не готово следовать их заветам.

Если абстрагироваться от иррациональности идейного каркаса творчества Ф. Ницше о Воле к власти, от его парадоксальных или, по крайней мере, спорных суждений, то аргументированным представляется следующее мнение о гуманистических мотивах его наследия. Ф. Ницше – философ неприятных истин; он открыл многое нелюбимое в нас. Его мудрость мыслителя – воистину «злая мудрость». Но он представил нам и гуманистический проект, он предложил гуманный, ненасильственный путь его осуществления. И это вселяет надежду на человека, на человеческое общество.

При всех вышеназванных трудностях «проникновения» в философское наследие Ф. Ницше оно всё же открывает глубокие перспективы для дальнейших исследований. Упомянем в этом отношении статью О. В. Тарасова «Философия как познавательная деятельность: неклассические подходы» [12]. В ней автор обратил внимание на то место, которое Ф. Ницше отводил философам в проекте по переустройству человечества. О ницшевском протесте онтологическому дуализму пишет А. Ф. Файзуллин в статье «Духовное и телесное здоровье человека в контексте философских концепций Запада и Востока» [13]. О философском влиянии Ф. Ницше на теорию элитаризма Ю. Эвола заявили Н. В. Коломиец и Т. И. Мозговая [3].

Особо отметим монографию вышеупомянутого исследователя творчества Ф. Ницше из Санкт-Петербурга Б. В. Маркова. В труде под названием «Человек, государство и Бог в философии Ницше» [5] показан не только философский контекст размышлений Ф. Ницше о человеке в XIX в., но и прослежено воздействие идей великого нигилиста на философию как XX, так и начала XXI в.

За рубежом тоже активизируется поиск значимости ницшеанства для современного развития философской мысли. Например, параллели в философском наследии Ф. Ницше и Ж. Деррида исследовал немецкий теоретик Э. Белер (E. Behler). Его работа так и называется «Деррида – Ницше, Ницше – Деррида» (“Derrida – Nietzsche, Nietzsche – Derrida”) [17]. Одну из многочисленных попыток проследить влияние учения Ф. Ницше на постмодернистские веяния в философии предпринял американский учёный Д. Робинсон (D. Robinson). Название его брошюры говорит само за себя: «Ницше и постмодернизм» (“Nietzsche and postmodernism”) [18].

Важно одно: творческое наследие Ф. Ницше будет подвергнуто дальнейшим исследованиям. Немаловажно и другое: его неклассический гуманистический проект ещё долго будет служить одним из источников дискуссий о гуманизме.

Список источников

1. Бугера В. Е. Социальная сущность и роль философии Ницше. М.: КомКнига, 2005. 168 с.
2. Данто А. Ницше как философ. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2001. 280 с.
3. Коломиец Н. В., Мозговая Т. И. Критика революционного радикализма, теория элитаризма и переоценка ценностей в философской концепции Ю. Эвола // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3 (57). Ч. 1. С. 145-147.
4. Марков Б. В. Ф. Ницше и гуманизм // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия. 6. Философия. Политология. Социология. Психология. Право. 2000. № 3. С. 3-12.
5. Марков Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2005. 788 с.
6. Ницше Ф. Весёлая наука (la gaia scienza) // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 491-719.
7. Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 720-768.
8. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 231-490.
9. Сергеев В. К. Гуманистические аспекты философии А. Шопенгауэра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (57). С. 183-190.
10. Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. 398 с.
11. Сыров В. Н. Расцвет и закат европейской философии истории (от Бэкона к Шпенглеру). Томск: НТП «Курсив», 1997. 387 с.
12. Тарасов О. В. Философия как познавательная деятельность: неклассические подходы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 188-191.
13. Файзуллин А. Ф. Духовное и телесное здоровье человека в контексте философских концепций Запада и Востока // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 10 (64). Ч. 1. С. 105-107.
14. Пуканов Е. А., Цуканова И. В. Дионис или Аполлон: проблема примогенетургии греческих богов в творчестве Ницше и ее исторические последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (80). Ч. 1. С. 184-186.
15. Чухлеб С. Н. Ницше и XIX век // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58). Ч. 3. С. 204-210.
16. Чухлеб С. Н. Ницше и XX век // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). Ч. 1. С. 218-222.
17. Behler E. Derrida – Nietzsche, Nietzsche – Derrida. München: Schönigh, 1988. 171 S.
18. Robinson D. Nietzsche and postmodernism. Cambridge: Icon Books, 1999. 77 p.
19. Smith G. B. Nietzsche, Heidegger and the transition to postmodernity. Chicago: University of Chicago Press, 1996. 376 p.

F. NITZSCHE'S HUMANISTIC PROJECT

Sergeev Viktor Konstantinovich
National Research Tomsk State University
vksergeev@tpu.ru

The article attempts to present the German philosopher's views in the form of some ethical protest against the contemporary society. According to the author, it is the pathos of F. Nietzsche's humanistic project. The three foundations of this project are characterized: apophatic, metaphysical and cataphatic. The author names the goals and describes the methodology of the humanistic project. The strong and weak points of the humanistic aspect of F. Nietzsche's philosophy are indicated. The position on the thinker's contribution to the formation of humanism as a spiritual trend of philosophical thought is substantiated. The conclusion is drawn on the significance of F. Nietzsche's work for further humanistic studies.

Key words and phrases: man; morality; F. Nietzsche's philosophical heritage; ethical protest; society; values; humanistic project.